

18+

Жертва судьбы

РИСКНИ.

ДОВЕРЬСЯ.

ВЫЖИВИ...

ШЕННОН МАЙЕР

Young Adult. Территории Альфа

Шеннон Майер
Жертва судьбы

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Майер Ш.

Жертва судьбы / Ш. Майер — «Эксмо», 2023 — (Young Adult. Территории Альфа)

ISBN 978-5-04-195939-5

Король вампиров мертв... Так что теперь я вместе с тяжело раненым принцем и влюбленной в него служанкой скрываюсь от Эдмунда, претендующего на трон. А я-то думала, что Игрища Жатвы – плохая идея... Что еще хуже, я влюбилась в Генерала армии вампиров, которому поручили возглавить отряд, посланный нас убить. Единственный шанс выжить – отправиться на Территории Обратной и надеяться, что они не разорвут нас в клочья. Именно оборотням под силу положить конец тирании Эдмунда и спасти вампиров. Мне потребуется проявить невероятную смелость и хитрость, чтобы хотя бы попытаться заключить союз между существами, враждующими на протяжении столетий. К счастью, храбрости и коварства мне не занимать...

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-195939-5

© Майер Ш., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	6
1	11
2	16
3	21
4	25
5	30
6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Шеннон Майер

Жертва судьбы

© Зимин Ю., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Давным-давно...

Огонь потрескивал, танцуя и мерцая, отбрасывая тени на лица сражавшихся, а они тем временем изучали игровое поле.

– Эванджелина, ты едва притронулась к напитку. Все еще думаешь, что я могу тебя отравить? Признай, это дело давно минувших дней.

Ее глаза не отрывались от доски, когда рука потянулась за бокалом с вином, приправленным кровью. Она обхватила пальцами толстую керамическую ножку и слегка сжала ее, поднося к идеально накрашенным губам.

Игра подходила к концу, и она видела лишь один способ победить мудрого короля Территории Обратней.

Отвлечь.

Поднеся бокал ко рту, Эванджелина сделала глоток чересчур насыщенной алой жидкости.

– Сложно сказать, старый друг, яд это или просто ужасное вино.

Ее губы дрогнули, она быстро подняла взгляд на короля и тут же отвела. В его глазах она увидела тот же интерес, что и всегда.

Ликан издал низкий лающий смешок.

– Наше вино не так уж плохо, Эванджелина. Вкус будет лучше, если станешь пить почаще.

Он прорычал ее имя, и вампириша, стараясь скрыть дрожь, наклонилась вперед и передвинула фигуру на доске. Король говорил о вине, но Эванджелина знала, о чем он просил, и это было гораздо больше, чем просто разделить с ним выпивку.

– Я думала, ты уже все понял, но, видимо, нет.

– Твой муж обесчестил тебя, а даже если бы и не обесчестил – он давно мертв. Ты ничего ему не должна, – мягко сказал король, кладя руку на край стола. Их пальцы почти соприкоснулись.

Эванджелина медленно подняла на него взгляд.

– Как я уже не раз говорила, это невозможно. Ни для кого из нас.

Эванджелина заставила себя отдернуть руку, но не сводила с короля пристального взгляда. Напряжение между ними росло, воздух накалился до такой степени, что она едва могла дышать от нахлынувших чувств.

Один поцелуй необъяснимо и бесповоротно связал ее душу с его. Ей следовало оттолкнуть его, никогда больше не смотреть в его сторону.

Губы Ликана дрогнули, и он подался вперед.

– Я не могу закрыть глаза, Эванджелина, но соглашусь просто поиграть с тобой в гляделки, потому что, если я этого не сделаю, не уверен, что твоя одежда останется нетронутой.

Ее вздох был произвольным, и сердце подпрыгнуло от того, что он предлагал.

– Я...

– Я знаю, кто ты, Эванджелина. Я никогда не забуду ни этого, ни того поцелуя, украденного посреди грозы и заставившего меня страстно желать женщину, которой я никогда не смогу обладать. Для меня не может быть никого другого. Я уже давно смирился с этим. Точно так же и тебе нужно признать, что в глубине души ты чувствуешь то же самое. Иначе зачем ты здесь?

Его смелые слова заставили Эванджелину забыть о причине, по которой она попросила тайной аудиенции. Конечно, это не было связано со скандальным романом, который лишит их обоих титулов, разорит родню и оставит умирать. Нет, она здесь не поэтому, хоть и не могла оторвать взгляда от его растянувшихся в полуулыбке губ, перестать ощущать притяжение мужского тела, склонившегося к ней... Она должна была догадаться, что все будет не так просто.

– Мой племянник Эдмунд стал настоящей угрозой, – тихо сказала она. – Я в растерянности.

Ликан откинулся на спинку стула, опустив взгляд на доску, поскольку они оба вели себя так, будто не оказались в нескольких секундах от чего-то, находящегося под запретом для их видов.

– Какого рода угрозой? – спросил Ликан.

Эванджелина встала. Пока она шла к камину, шорох ее шелковых юбок был единственным звуком. Смотреть на пламя гораздо безопаснее, чем в глубокие карие глаза Ликана. Она потеряется в них, если не будет осторожна.

– Он юн, ему еще только двенадцать, и я хотела бы надеяться, что его действия – результат юности, а не чего-то другого. Чего-то... ужасного. – Она сцепила руки перед собой, ухватившись за край шелка.

Ликан присоединился к ней у огня, встав рядом. Не касаясь, но максимально близко.

– Скажи мне.

Если ее брат, Король Стирлинг, узнает, что она говорит о деяниях его сына Эдмунда за пределами королевского дома, Эванджелина будет приговорена к смерти. Но она должна защитить тех, кто нуждается в ней.

– Это началось, еще когда он только научился ходить – Эдмунд мучил животных, которых ему удавалось поймать...

– Наши щенки делают то же самое, – сказал Ликан, махнув рукой. – Так хищник учится охотиться.

Она медленно кивнула, а затем повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом.

– Но разве ваши щенки растягивают мучения своих жертв? Смеются и радуются ли они, когда те, кем они лакомятся, часами проливают слезы? Я видела ваших щенков, они быстро убивают своих жертв, когда приходит время. А если нет, их останавливают. Старшие наставляют их.

Король молчал. Выражение его лица было серьезным, а Эванджелина поспешила продолжить, опасаясь, что остановится и не сможет рассказать самое худшее из того, что держала в себе.

– Эдмунд... ищет тех, кто будет ему доверять. Он ужасающе рано научился манипулировать, а его отец закрывает на это глаза, потому что Эдмунд – наследник трона, – прошептала она. – Я нашла трех человеческих служанок с отрезанными конечностями... языками... Они подверглись неопишваемым зверствам... и, когда я обнаружила их, они еще не были мертвы, Ликан. Эдмунд... Боюсь, он превращается в чудовище.

Волчий король затих рядом с ней, неподвижный, словно охотник, готовящийся напасть.

– Значит, ты хочешь, чтобы я убил его?

Эванджелина схватила его за руку прежде, чем смогла остановить себя.

– Боги, нет! Я не хочу, чтобы ты подвергся такой опасности, Ликан. Нам нужны хорошие союзники. Союзники, которые сражаются с честью и из любви к своему народу. – Ее горло сжалось, когда она подняла взгляд на Ликана. – Может, в моей жизни тебя и не будет, но я не представляю Империи Магии без тебя. Это не тот мир, в котором я хотела бы жить.

Эта правда не должна была соскользнуть с ее губ, и все же она вырвалась наружу.

Эванджелина продолжила настаивать, не дав Ликану времени осмыслить признание.

– И Эдмунд всего лишь мальчишка. Проблемный – да, но заслуживает ли он смерти? Нет. – Она яростно замотала головой. – Он по-прежнему мой племянник, и я не могу так легко расстаться с ним.

Ликан уставился на нее, его голос был хриплым.

– Эванджелина... зачем ты делишься со мной этим, если я не могу помочь?

Она отпустила его и отступила назад, но Ликан последовал за ней, пока Эванджелина не оказалась прижатой к каменной стене.

– Есть еще один ребенок, Ликан. Тайный ребенок. Всего три дня назад он чуть не совершил немыслимое, попытавшись убить собственного брата. Это чистая удача, что я вовремя нашла их и остановила его.

Ликан продолжал сокращать расстояние между ними, пока его грудь не коснулась изгиба ее тела. Его ноздри раздулись, когда он закрыл глаза и наклонил голову так, что его губы оказались на ее шее, и он заговорил:

– Говори прямо, Эванджелина, сейчас я не могу здраво мыслить, поскольку кровь приливает не только к мозгу. О чем ты меня просишь? Что тебе... нужно?

Голос Ликана снова понизился до рыка, и она поняла, что не в силах отвести взгляд и привести свои мысли в порядок, чтобы заговорить. Но ради ребенка, которого поклялась защищать и которого любила как собственного, должна это сделать.

Эванджелина прижала ладони к каменной стене позади и крепко вцепилась в камень. Желание прильнуть к Ликану всем телом было настолько мощным, что ей лишь чудом хватало сил сопротивляться.

– Мне нужно, чтобы ты защитил ребенка, которого Эдмунд хотел убить, – прошептала она.

Взгляд Ликана опустился к ее губам.

– А взамен?

Ее губы задрожали, она снова произнесла опасную правду. Эванджелина не знала никого другого, кто сумел бы учуять ложь.

– Ты завладел моим сердцем. Душой. До конца вечности для меня не будет другого мужчины. Я принадлежу тебе, даже если мы не сможем быть вместе. Разве этого недостаточно? Знать, что ты и только ты держишь мое сердце в своих руках? Если бы я могла дать тебе больше, я бы сделала это, но не стану подвергать опасности тебя и тех, кого люблю и защищаю, отдавая тебе последнее.

Его взгляд смягчился, а горло сжалось; казалось, Ликан с трудом подбирает слова.

– Во всем этом огромном мире не найдется такой женщины, как ты, Эванджелина. Я спрячу тебя, уйду в царство людей и оставлю все это в прошлом, если ты пойдешь со мной.

Ее ресницы затрепетали, и Ликан поднял руку, чтобы смахнуть одинокую слезу.

– Я не могу. У меня, как и у тебя, есть обязанности. Семья, нуждающаяся в твоей заботе, – люди, которых ты любишь. Они окажутся в опасности, если ты уйдешь.

Он медленно придвинулся к ней. Эванджелина оказалась зажатой между стеной и крепким мускулистым телом короля-оборотня.

– Я все это знаю, но это не значит, что не могу желать большего. Мечтать о жизни, свободной от обязанностей. Желать быть с единственной душой, что поет в унисон с моей собственной. – Ликан снова прижался губами к ее шее, вдыхая аромат Эванджелины.

Не в силах больше сдерживаться, она медленно обхватила ладонями лицо Ликана, позволив пальцам пробежаться по заросшей щетиной линии подбородка, почувствовать жар его крови под смуглой кожей.

Они стояли там, вдыхая запах друг друга, наслаждаясь моментом и мечтая о большем. Время, проведенное вместе, станет воспоминанием, которое они сохранят, чтобы согреться им холодными зимними ночами.

– Ликан.

– Любовь моя, – прошептал он.

У Эванджелины перехватило дыхание, она с трудом выдавила слова:

– Ты обещаешь мне? Я должна знать, что будет тот, кто остановит Эдмунда, если для этого вдруг настанет время. Ребенок незаконнорожденный, но Оракул поведала о силе, что заключена в нем, – силе, которая однажды сможет бросить вызов силе Эдмунда.

Из его груди вырвался тяжелый вздох, казалось, Ликан изо всех сил пытался заставить себя пошевелиться, отступить назад.

Жар мгновенно пропал, ее руки соскользнули с его лица, глаза наполнились слезами при мысли о том, что она потеряла. О том, от чего должна отказаться, чтобы спасти тех, кого любит.

– Эти слезы говорят, что за всем этим кроется нечто большее, чем ты рассказала.

Он провел большим пальцем по ее щеке и поймал соленую каплю.

– Мы не сможем встретиться снова, Ликан, – сквозь слезы произнесла Эванджелина. – Брат всегда подозревал, что моего мужа в битве у оврага убили не испуганные жители материковой деревни. Я знаю, ты убил его за то, что он сделал со мной, но твой гнев не ускользнул от внимания Стирлинга. Он не дурак и не до конца поверил в клятву никогда больше не выходить замуж и игру в скорбящую вдову. Брат знает, что между мной и тобой что-то есть, и он прикончит нас обоих. Перемирие – это одно, но согласие на брак по любви между вампиром и оборотнем? Ни за что. Я забочусь не о себе, а о тех, кто нуждается во мне. И о тебе. Не хочу, чтобы тебе навредили из-за меня, ни за что на свете.

Волчий король склонил голову, затем медленно, очень медленно опустил на колени.

– Прожить жизнь без тебя, Эванджелина, сердце мое? Такие, как я, не способны жить вдали от своей половинки. Нам не суждено жить без той, что заставляет волка выть от радости.

Эванджелина до крови прикусила нижнюю губу, но даже этого было недостаточно, чтобы удержаться от движения. Она упала перед ним на колени.

– Мой волчий король, не будет и дня, когда мысль о тебе не посетит меня, когда не захочу, чтобы ты был рядом. – Эванджелина тщетно пыталась сдержать слезы – они текли по ее щекам, заливая шелковый верх платья. – Я буду любоваться тобой во снах каждую ночь, буду держаться за тебя там. Потому что только там мы можем быть вместе. Только во сне я могу быть самой собой, рассказать, как мое сердце взывает к тебе. И бьется лишь для тебя одного.

Эванджелина притянула его лоб к своему. Минуты пролетали слишком быстро, она знала, что должна уйти. Скоро взойдет солнце, а здесь, на Территории Волков, у нее не было никакой защиты от него.

Стук в дверь нарушил момент.

– Мой король. До рассвета остался час, – раздался грубый голос по ту сторону двери.

Ликан провел ладонями по ее лицу, пытаясь остановить текущие слезы, но это было ему не под силу.

– Если б мог, я бы перевернул ради тебя звезды и луну, – мягко признался он, – но если единственное, о чем ты меня просишь, – защитить ребенка, тогда я изо всех сил постараюсь исполнить твою просьбу. Мы найдем способ уберечь его от солнца.

Эванджелина взяла Ликана за руки и встала, поднявшись одним грациозным рывком. Она всеми силами старалась вернуть себе утраченное самообладание. Настал страшный момент. Пришло время стать герцогиней, которой ее всю жизнь готовили быть. Подавить эмоции, взять себя в руки. Позаботиться о тех, кто не может защитить себя сам.

И все же Эванджелина цеплялась за его грубые руки, как за спасательный круг, от которого еще не была готова оттолкнуться.

– Она не нуждается в защите от солнца. Ребенок рожден человеческой женщиной.

Глаза Ликана расширились.

– Какая редкость.

Она повысила голос, позвав свою горничную:

– Анна, войди и возьми с собой нашу малышку.

Боковая дверь распахнулась, и в комнату вошла молодая женщина с закутанным малышом на руках.

Эванджелина медленно отпустила руки короля и шагнула к служанке.

– Иди ко мне, моя дорогая. – Она протянула руки, и ребенок потянулся к ней, широкая улыбка расплылась по благословенному, как у херувима, лицу.

Эванджелина позволила себе в последний раз сжать малышку в объятиях и поцеловать, затем повернулась к королю.

– Ваше Величество.

Словно по сигналу, ребенок, хихикая, помахал Ликану рукой.

– Привет.

Его взгляд смягчился, он покачал головой.

– Ты поставила передо мной ужасную задачу, Эванджелина.

– Знаю. – Она судорожно вздохнула. – Я напишу, если смогу. Постараюсь не терять связь с тобой. Помогать.

Глаза Ликона метнулись к ней, между ними промелькнуло невысказанное понимание. Эванджелина напишет ребенку и ему самому.

Опасная переписка.

Подойдя вплотную к королю, она коснулась ребенка, и по ее щекам потекли новые слезы.

– Мама?

Ликан замер и вопросительно уставился на нее.

Эванджелина опустила голову и отступила назад, сжав руки Анны.

– Я воспитала этого ребенка как собственного. Я отдаю тебе вторую половинку своего сердца, Ликан. Ты единственный, кому я доверяю.

Ты единственный, кого я люблю.

Поведали ли ее глаза о том, что она должна была сказать раньше?

Он наклонил голову в ее сторону, когда Анна потянула Эванджелину к двери.

– Герцогиня, скоро взойдет солнце, мы должны идти. Сейчас же.

И каждый шаг отдалял ее от тех, кого она любила больше всего на свете.

Тех, кого она больше никогда не увидит...

1

Сиенна

Проклятье, время на исходе.

Дождь хлестал по лицу, пока мы мчались сквозь ускользавшую ночь: Бетани – справа от меня, а Уильям, первый в очереди на вампирский трон, – слева. Он должен пережить эту ночь. Его голова качнулась, подбородок коснулся груди, из носа потекла тонкая струйка крови.

– Уилл? – вскрикнула я, перекрывая стук копыт и свист ветра.

Он пошатнулся, и его тело накренилось, завалилось набок, как корабль во время шторма.

Бетани вскрикнула, но она была недостаточно близко, чтобы удержать его от падения.

Я прижала правую ногу к боку Хавок, и лошадь придвинулась к Уиллу и его скакуну. Протянув руку, я схватила наследника за руку, когда он чуть не свалился, и, стиснув зубы, попыталась удержать в седле. Едва ли. Он был невысокого роста, но я не знала, как долго смогу сохранять его тело в вертикальном положении.

Нам нужно укрытие, и как можно скорее, пока Уилл не растянулся на утрамбованной земле, оказавшись в еще более скверном положении, чем раньше.

– Би! – прокричала я сквозь порывы ветра. – Нам нужно найти место, где можно остановиться на ночь!

Я молилась, чтобы у нее оказалось хоть какое-то представление о том, где мы находимся, какой бы нелепостью это ни казалось. Бетани воспрещалось покидать замок еще строже, чем мне и другим девочкам, привезенным на Игрища Жатвы. Но надежда умирает последней.

Она беспомощно покачала головой, когда мы двинулись дальше.

– Я искала. Но нигде не видела подходящего пристанища.

Изо всех сил стараясь удержать Уилла и мчась верхом в непогоду, я могла отвлечься лишь на собственные мысли.

Причиной хаоса, в котором я теперь оказалась, была только моя вина. Я позволила схватить себя, думая, что попаду к оборотням и таким образом спасу своего друга Джордана. Вместо этого представители вампиров купили меня на аукционе, затянули в корсет и заставили принять участие в опасной игре. Все это время я искала способ добраться до Джордана, пока не стало слишком поздно.

Если перенестись на несколько недель после обозначенных событий, то ситуация, которую я и так считала довольно скверной, стала намного, намного хуже. Король мертв, а я оказалась в бегах с молодым принцем вампиров и направилась на Территорию Оборотней, в то время как его старший брат, настоящий тиран, выслеживал нас. Я не питала иллюзий относительно происходящего, потому что едва ли не кожей чувствовала, как Эдмунд выискивает нас.

Но, конечно, я думала лишь о среднем брате.

О Доминике.

О Генерале.

Я моргнула и увидела его в ванне, почувствовала его горячую, гладкую кожу под кончиками пальцев. Ощутила твердость его напряженной плоти...

– Туда, – просипел Уилл, и я дернулась в седле, покраснев с ног до головы.

– Что?

Он поднял дрожащую руку и указал в сторону от тропинки, по которой мы двигались. Я ничего не увидела, но направила Хавок в ту часть леса, куда указал Уилл. Густо заросшие кустарником, сосны плотно прижимались друг к дружке, но я разглядела крохотный разрыв в линии деревьев, свидетельствующий о чем-то... созданном человеком.

Шум дождя начал стихать, и по небу, опадая, поплыли крупные снежинки.

Какими бы плотными ни были потоки ливня, белое покрывало, что стелилось вокруг нас, было еще непрогляднее. Скоро видимость станет лишь три фута.

– Поторопись, – крикнула я Би. – Снег заметет наши следы.

И выиграет время, чтобы успеть разобраться с травмами, которые получил юный принц.

Сжимая руку Уилла так крепко, как только могла, я наполовину вела, наполовину толкала нас к едва заметной тропинке между деревьями.

Ветки намокли и стали мягкими, и если бы мы не промокли до нитки, то продирались бы плечами сквозь кустарник.

Спустя десять минут удалось прорваться сквозь густую растительность. Мы оказались возле неприглядной лачужки. Но в нынешнем положении это казалось мне настоящим Тадж-Махалом.

Постройка была не больше просторного стойла для лошадей, может, двенадцать на двенадцать, с металлической трубой для розжига огня, торчащей из жестяной крыши. Справа было простое крытое стойбище для лошадей с поручнем по внутреннему краю и всего одной стеной, защищавшей от сильного ветра.

Жаль животных, но ничего не поделать. Это лучше, чем ничего.

Не говоря ни слова, Би последовала за мной, спешиваясь. Вдвоем мы протащили Уилла по снегу в маленький сарай.

– Сюда, здесь есть свет, – сказала Би, стуча зубами.

Раздался щелчок, и, разгоняя тьму, ожил фонарь.

Матраса не было, но в углу была свалена куча одеял.

– Стели, – выдавила я, почти сгибаясь под тяжестью Уилла.

Би схватила одеяла: два расстелила на полу, а еще одно отложила в сторону.

– Готово, – сказала она, бросаясь к Уиллу.

В этот момент его ноги окончательно лишились сил и подогнулись. Он рухнул на землю, прижавшись к Бетани.

– Уилл, ты должен нам помочь! – взмолилась я, потянув его за руку, чтобы перекатить.

Он не ответил, даже не дернулся.

– Хватай за руку. Нужно оттащить его.

Я стиснула зубы, обхватив пальцами предплечье Уилла. Кожа была ледяной, и даже при тусклом свете я видела, что цвет ее не просто бледный, а с наливающейся просинью.

Желудок скрутило от этого зрелища. Температура упала, но на улице было не так уж холодно. Нужно что-то сделать и быстро.

После пяти минут ругани и обливания потом нам наконец удалось уложить Уилла на импровизированную кровать.

– Проверь, нет ли у него ран, пока я разберусь с лошадьми.

Я развернулась и вышла за дверь прежде, чем Би успела возразить. Хотя я сомневалась, что она будет... Не в моменты, когда дело касается Уилла.

Тройка лошадей самостоятельно добралась до небольшого укрытия, они прижались друг к другу, ища утешения и тепла в снежной буре, бушевавшей вокруг. Я привязала каждую к перилам и отправилась на поиски корма для них. Это дало мне время подумать о следующем шаге. Очевидно, перво-наперво мы должны поставить Уилла на ноги. Он не сможет самостоятельно держаться в седле в таком состоянии, и мы ни за что не доберемся до Территории Обратной без него. А если и доберемся – не факт, что нас не разорвут в клочья.

Черт подери, даже с Уиллом это было вполне возможно. Вероятность была очень высока. Непохоже, что вампиры и волки ладят.

В задней части небольшого загона стоял деревянный ящик для хранения лошадиного корма.

Я остановилась и осмотрела его, чувствуя, как оживают нервы. Нормально ли это – найти местечко у черта на куличках со свежим кормом для лошадей? Маловероятно, но я была не в том положении, чтобы искать подвох, поэтому отбросила сомнения, подхватила корм и высыпала его перед Хавок и двумя другими лошадьми.

Теперь вода. Не обращая внимания на ноющую боль в спине, я отыскала ведро и поплелась к ручью, который был неподалеку. Возвращаться к лошадям пришлось трижды.

Все это время я гадала, чья же это хижина и скоро ли объявятся ее хозяева?

Я все острее осознавала, что придется действовать быстро. Мы не могли позволить себе попасть в плен ни к Эдмунду, ни к кому-либо еще, к какому-нибудь излишне рьяному лорду-вампиру, жаждущему поладить с новым королем.

Тяжело дыша, обливаясь потом и дрожа одновременно, я вернулась в хижинку и прислонилась к двери.

Бетани лежала рядом с Уиллом, фонарь отбрасывал тусклый свет на их тела. Она повернула ко мне свое бледное лицо.

– У него такое медленное сердцебиение, Сиенна. Я думаю... думаю, он умирает.

Моя голова невольно обреченно сникла, надежда стремительно улетучивалась. Но я тут же отбросила эти пораженческие настроения.

– Тогда мы должны сделать так, чтобы он не умер, верно?

Я посмотрела на нее, а затем постучала пальцем по своей шее.

Ее глаза расширились.

– Ты имеешь в виду... накормить его?

– Лошади и без того едва держатся на ногах, и мы знаем, что кровь животных не так эффективна. Мы – все, что у него есть, Би. Если не поможем ему сейчас, с таким же успехом можем просто уехать и оставить Уилла здесь. Потому что ты права. Мне тоже кажется, что он умирает.

Я вздрогнула, холод и тяжесть насквозь промокшей одежды буквально валили с ног.

– Нам нужен огонь, – сказала она, выпрямляясь. – Никто не станет искать нас в такую погоду, так что дым нас не выдаст.

Словно в подтверждение ее слов, поднялся ветер, заметая окно снегом и скрывая нас от посторонних глаз.

Маленькая печка уже была готова к розжигу; рядом с ней лежала увесистая охапка дров.

Я поднесла руку к лицу.

– Черт. Знаю. Но это опасно.

– И все же мы должны рискнуть.

Бетани собралась было подойти к огню, но я мягко толкнула ее обратно к Уиллу.

– Нет, я сама. Ты... ты знаешь, как... накормить его? Мы сами пустим кровь или ты надеешься, что у него хватит сил укусить?

– Для начала я попробую последнее. Вампирами рождаются, а не становятся, так что мне не грозит обращение.

Я опустила на колени перед маленькой буржуйкой, думая о том, каково это – быть укушенной вампиром.

Точнее, быть укушенной Домиником.

Не то чтобы у него когда-нибудь будет такая возможность, но мысль о том, что он прижмет меня к своему обнаженному телу, и его клыки вонзятся в мою плоть, вызвала дрожь совершенно другого рода.

Со мной явно что-то не так.

Я подбросила дров в печурку и с помощью маленькой искры подожгла растопку. За считанные минуты огонь заплясал на сухих дровах. Кто-то наверняка побывал здесь не так давно

и обустроил это местечко для себя. Нужно уйти до того, как этот кто-то вернется и обнаружит нас с Златовлаской в своей хижине.

– Сиенна, мне нужна помощь, – мягко произнесла Бетани, отвлекая мое внимание от огня. – Не могу заставить его укусить меня.

Я повернулась и увидела, что она прижата к Уиллу, его голова повернута так, что рот оказался у ее шеи. Но с его стороны не было никакой реакции, никакого движения губ.

– Пробовала запястье?

Я подошла к ней. Мое тело продрогло насквозь, но не смертельно. Не уверена, что Уилл со мной солидарен в этом.

Взяв Бетани за руку, я поднесла ее запястье ко рту Уилла, и мы вместе прижали ее руку к его клыкам.

Она ахнула, когда они пронзили кожу.

– Ну же, Уилл. Пожалуйста, не умирай. – Плакала Би, и ее слезы не были вызваны укусом.

Я подошла к ней с другой стороны, удерживая голову Уилла, пока кровь Бетани капала ему в рот.

– Он не пьет ее, – пробормотала она, бросив на меня испуганный взгляд. – Почему не получается?

Время шло, она сжимала запястье и сгибала руку, чтобы кровь текла, а я массировала шею Уилла, чтобы кровь двигалась дальше.

Я сняла верхние слои своего платья и положила его на пол рядом с дровяной печью, затем помогла Бетани сделать то же самое, так что мы обе остались в тонких трусиках.

Суше, но все равно холодно.

– Вот.

Я взяла последнее одеяло и накрыла им ее плечи.

– А ты?

Я опустилась на колени рядом с телом Уилла.

– Должно быть, он ранен и из-за этого не может прийти в себя.

Я надеялась на порез, который мы легко могли бы залатать, но у меня было полное ужаса предчувствие, что, возможно, юный принц все-таки не выживет.

Слова Герцогини эхом отозвались в моей голове.

Позаботьтесь о нем, спасите его.

Но именно мысль о Доминике укрепила мою решимость. Я должна попытаться.

Проведя пальцами по его груди, я оттянула рубашку. На верхней части тела ничего не было видно.

Я до конца расстегнула ее, но не увидела никаких ран на животе. Просунула руку ему под спину, но и там ничего не было. Ни царапины. Несколько синяков, которые были, когда мы только пустились в путь, исчезли.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на Бетани, и меня охватил ужас.

– Короля отравили. Тот же человек хочет смерти Уилла. На нем нет ран – должно быть, это тот самый яд.

Глаза Бетани закрылись, по щеке покатила слеза.

– Мы можем спасти его?

Я прикусила нижнюю губу и кивнула.

– Сделаем все, что в наших силах. Нужно привести его в сознание настолько, чтобы он смог ехать верхом и мы убрались отсюда. Затем найдем короля оборотней и попросим о помощи. Хорошо?

План казался весьма простым, но мы обе знали, что нас ждет много трудностей.

Бетани посмотрела на меня из-под одеяла.

– Ты хороший человек, Сиенна.

– Нет, это потому, что он нам нужен. Наши шансы выжить возрастут, если Уилл будет жив. – Я вздохнула и жестом велела Бетани отойти. – Перевяжи запястье. Посмотри, не спрятано ли чего в половице или потайном шкафу для еды, а я немного покормлю его.

– Я могу остаться с ним, со мной все в порядке. Даже голова не кружится.

Одна рука Бетани лежала поперек груди Уилла, другая поглаживала щеку, пока кровь с ее запястья капала ему в рот.

Я знала, что у нее есть к нему чувства; еще когда мы были в замке, она почти призналась мне, что тайно любит его.

– Я никогда не встану между вами, Би, – я нежно положила руку ей на плечо. – Это ничего не значит.

Она отвернулась, на ее лице было написано чувство вины.

– И ты любишь Доминика. Ты права, я веду себя глупо.

Я не собиралась спорить с ней о своей предполагаемой любви к Доминику.

Похоть?

Я бы поспорила на свой последний доллар, что хочу этого мужчину больше, чем готова признать, хотя вряд ли это полезно для меня и моего будущего здоровья.

Но любовь?

Любовь... я сомневалась, что она возможна... не в этом мире интриг и политики, жизни и смерти.

– Я люблю Джордана, – тихо сказала я. – Он – причина, по которой я здесь, он – моя семья.

Бетани с сомнением кивнула, но ничего не сказала, освобождая мне место. Я опустилась на колени рядом с Уиллом, осознавая, что все наши попытки спасти его мотивированы лишь тем, чтобы можно было сказать: «Мы пытались». Если бы королю дали кровь, он бы выжил, и Эдмунд не взойшел бы на трон, а мы не оказались бы в этой передраге.

Я хорошо понимала, что делаю это все ради Бетани. Ради того, чтобы она могла проститься с любовью, которой не суждено было стать чем-то большим – служанка и Принц Вампиров несовместимы так же, как и рабыня-человек с Генералом вампиров...

Я прижала запястье ко рту Уилла, но в последнюю секунду остановилась, вытаскивая заколку-бабочку из волос. Почему-то мне казалось предательством позволить ему вонзить свои клыки. Я отказывалась думать о том, кого предаю, и одним быстрым движением полоснула по коже. Заточенная заколка мгновенно вспорола кожу. Алая кровь проступила и потекла по мизинцу Уиллу в рот.

Три капли, и, готова поклясться, его затрудненное дыхание стало более ровным.

Четыре капли, и его веки затрепетали.

Из горла Уилла вырвался стон, и он молниеносно схватил мое запястье. Вцепился в меня с невероятной силой, хотя пару секунд назад едва ли не умирал.

– Бетани! – крикнула я, пытаюсь освободиться.

Паника стискивала грудь, а Уилл не отпускал. С таким же успехом меня могли привязать к нему.

Бетани схватила его, и мы вместе попытались заставить Уилла отпустить.

Она что-то прошептала, наклонившись к его уху, и так же быстро, как схватил, он ослабил хватку, с глубоким вздохом плюхнувшись на спину.

Его глаза открылись, и он уставился в потолок.

Голос был хриплым.

– Я должен быть мертв. Я слышал, как мама зовет меня.

Поморщившись, я прижала руку к груди, чувствуя, что вот-вот появится синяк.

– Что ж, это самое странное спасибо, которое я когда-либо слышала, но не стоит благодарности.

2

Доминик

Запах влажного торфяного мха заполнил ноздри, когда я приблизился к маленькой деревушке в часе езды от замка. Жуткая тишина заставила меня замедлить Ареса.

Чувство беспокойства змеей проскользнуло по позвоночнику, когда я осмотрел открывшийся передо мной вид.

Десятки хижин и коттеджей выстроились вдоль мощеной улицы, из их труб валил дым, но вокруг не было видно ни души. Я прищелкнул языком и подтолкнул Ареса вперед, положив руку на рукоять меча.

Не требовалось сверхъестественных способностей, чтобы почувствовать, что здесь что-то не так.

– Уходи! – раздался вдалеке хриплый голос.

Я обернулся и увидел старую женщину, махавшую мне скрюченной рукой из открытого окна.

– Разве ты не знаешь, что там вспышка, глупый мальчишка? Посторонним сюда, в Белладонну, вход воспрещен, пока мотыли не будут уничтожены!

– Я не собирался останавливаться, женщина. Просто проезжал мимо по дороге в лес.

– Туда посторонним тоже нельзя, – крикнула она. – Может, твое брюхо уже сейчас набито этими мерзкими тварями! Давай разворачивайся и возвращайся той же дорогой, которой пришел!

Я знал, что настоящей вспышки на горизонте не было. Мой брат Эдмунд, новый король, заразил свой народ смертоносными червями, чтобы с их помощью скрыть убийство нашего отца, – но бедные дураки не знают этого. Следующие месяцы, может, даже годы они будут жить в страхе, прячась в своих домах, в то время как Эдмунд беспрепятственно продолжит тиранию.

Но как бы мне ни хотелось остановиться и успокоить их страхи, имелись более важные дела, с которыми нужно разобраться.

За два дня, что прошли со смерти отца, во дворце воцарился полный хаос. Советники Эдмунда отговорили его от первоначальных планов хладнокровно убить нашего брата Уилла, чтобы убедиться, что он не будет подстрекать к восстанию. Однако это не помешало Эдмунду заключить Уилла в тюрьму и нанести серьезное ранение, как мне удалось выяснить. Новый король также пригрозил убить всех женщин, участвовавших в Игрищах Жатвы, и дерзко заявил о скором возвращении к старым обычаям.

Ах, да. К старым добрым временам, когда вампиры могли жестоко обращаться с людьми и любыми другими существами без каких-либо последствий. Когда не было никаких правил, кроме тех, что устанавливались по прихоти короля. Когда мы были такими же чудовищами, как те твари из сказок, о которых во тьме ночи люди рассказывают у костра. Мы были воплощением их самых жутких фантазий.

Я делал попытки, но именно доверенный советник Эдмунда убедил его, что устроить нашему отцу надлежащие похороны – не просто официальные, а настоящие королевские проводы со всем должным уважением, пышностью и обрядами – первоочередная задача. Без этого у Эдмунда мало шансов завоевать искреннюю преданность тех, кто любил Короля Стерлинга и восхищался им. Эдмунд силен, но недостаточно, чтобы разрушить многовековые традиции, которые требовали хотя бы иллюзии вежливости и дипломатичности. Прежде чем начнутся кровопролитие и убийства.

Похороны должны начаться следующим утром и продлиться весь день и всю ночь.

Сорок восемь часов феры для младшего брата, Сиенны и ее горничной.

Сорок восемь часов до того, как мне суждено будет выследить их с Эдмундом, сидящим на хвосте.

Сорок восемь часов, чтобы Уилл насытился гладкой, сладкой шеей Сиенны и...

Я зарычал и отогнал эту мысль прочь. Нельзя отвлекаться на злость и ревность. Времени очень мало, а сделать предстоит очень много.

Я выхватил щит из седельной сумки и поднял его, демонстрируя королевский фамильный герб пожилой женщине, которая все так же сердито смотрела на меня из своего окна.

– Закрой ставни и займись своими делами.

Не дожидаясь, пока она подчинится, я уперся пятками в бока Ареса и поскакал дальше. Не проскакал и мили, когда добрался до линии деревьев, ведущей в лес. Через десять минут в поле зрения показался причудливый маленький домик.

С безмолвной молитвой я спешил и подвел свою лошадь к корыту, наполненному чистой водой.

Пожалуйста, пусть он забудет о ней...

– Мне было интересно, навестишь ли ты свою мать в такое непростое время.

Ее голос был таким же, как всегда, немного резким и очень настороженным.

Я обернулся и увидел мать, стоящую в дверях с грустной улыбкой на все таком же красивом лице. Волосы цвета воронова крыла были длинными и блестящими, а фигура напоминала стан женщины в расцвете сил, но обеспокоенные голубые глаза выдавали возраст. Они показывали раны ее прошлого так же ясно, как любой шрам на коже.

Я облегченно вздохнул и поднялся по каменной дорожке к ее двери.

– Мама. Рад видеть, что с тобой все в порядке.

Она разразилась радостным смехом, приглашая меня войти.

– Должна признаться, я сама несколько удивлена. Когда услышала о кончине Стирлинга, была уверена, что мое пребывание на этой земле подошло к концу. Думаю, у этого придура-садиста на уме сейчас много другого, но скоро он придет и за мной.

Придурак-садист – Эдмунд. Она никогда не называла его по имени.

– Именно поэтому я здесь, – сказал я, заходя внутрь и вытирая грязные ноги о коврик. – Прежде чем он что-то предпримет, нужно увезти тебя в безопасное место.

– Безопасное место? – спросила она с кривой улыбкой. – На Территориях? – Мать потянулась, чтобы погладить меня по щеке. – Милый, здесь больше нет безопасных мест. Ты ведь понимаешь?

Она провела меня в большую комнату и усадила на диван.

– Да, – признал я, мрачно кивнув.

– Даже ты в безопасности только до тех пор, пока он не наведет порядок в своих владениях. Как только пыль осядет, он оторвет тебе голову. Ты слишком силен и пользуешься слишком большим уважением, тебе преданы. Для него опасно держать тебя рядом. Лишь наказ Стирлинга защищал тебя от его гнева.

– Знаю.

Если все пойдет по плану, Эдмунд окажется мертв задолго до того, как осядет пыль.

– Так как ты планируешь сохранить себе жизнь? Я не вынесу, если потеряю тебя, сын мой, – прошептала она, переплетая наши пальцы.

– Для начала вытащу тебя отсюда.

– Я уже сказала, на Территориях нет места, где...

– Да. Поэтому тебе нужно будет выйти за пределы Завесы... или того, что раньше было Завесой. Я обеспечу безопасную дорогу в Верону в Италии. Это по-прежнему город, где многие из нас живут в мире и комфорте. Ты отправляешься этим вечером. – Она открыла рот, чтобы возразить, но я прервал ее: – Послушай меня, упрямая женщина. Ты хочешь, чтобы я был в безопасности?

Она стиснула зубы, но кивнула.

– Конечно.

– Тогда помоги мне. – Я умоляюще сжал ее руку. – Мама, я очень люблю тебя, но твое присутствие – слабость. Все, что нужно Эдмунду, чтобы подчинить меня, – пригрозить расправиться с тобой. Пока ты будешь в безопасности в Италии, я смогу сосредоточиться на том, чтобы узурпировать власть, отняв ее у этого ублюдка, как можно скорее отправив его в ад, где ему самое место. Потом, если пожелаешь, сможешь вернуться домой.

Она долго обдумывала мои слова.

– А что насчет Уилла?

– Я вытащу его, как только придумаю, как избавиться от Эдмунда.

– Что ты задумал?

В ее голове, несомненно, уже проносились возможные сценарии. Король Стирлинг не раз говорил, что я пошел в нее, и в этом он не ошибся.

– Я наладил контакт почти с полудюжиной известных семей, которые, как я думаю, помогут спланировать его убийство, если потребуется, – сказал я, наблюдая за ее реакцией. Я не был разочарован.

Моя мать фыркнула.

– Аристократы, особенно вампиры, верны руке, которая их кормит. Конечно, у некоторых могут быть свои принципы, но риск слишком велик. А если ошибся? – Она пожалала обманчиво изящным плечом. – Считаю, решил свою судьбу и судьбу королевства.

И в этом была вся загвоздка.

– Тогда я сделаю это старомодным способом. Один. На похоронах я буду вооружен, прикинусь преданным королю Генералом. А затем, когда поднимем мечи в приветствии, я снесу голову с его плеч.

Она внимательно изучала меня.

– Да, есть шанс, что там будет присутствовать достаточно его недоброжелателей и тебе сойдет это с рук. Но столь же вероятно, что один из сторонников Эдмунда убьет тебя на месте. – Она подняла руку, останавливая меня. – Я знаю, тебе все равно, умрешь ты или нет, но помни, это оставит Уилла без защиты.

Как и Сиенну.

Я с рыком взъерошил волосы.

– Что ты тогда предлагаешь? Просто забрать Уилла и сбежать, как трус? Оставить своих людей... своих солдат во власти тирана-садиста? – Я яростно замотал головой. – Ни за что.

– И я никогда не попрошу тебя об этом, – мягко заверила она. — Эдмунд должен умереть. И его сторонники должны быть похоронены рядом с ним. Но почему их кровь должна быть на твоих руках? Почему ты не можешь поступить так, как поступали с незапамятных времен, и нанять кого-нибудь, кто сделает все за тебя?

Я в замешательстве уставился на нее. Кто в здравом уме станет рисковать гневом Короля Вампиров ради денег?

Понимание снизошло на меня внезапно, и мы в унисон озвучили свою мысль:

– Ванаторы.

Элитный отряд охотников на вампиров, который последние пятнадцать лет провел в попытках стереть наш вид с лица земли. Если у нашего вида и есть смертельные враги, так это они.

– Пригласить их в наш дом будет равносильно самоубийству, – сказал я.

Она приподняла бровь и склонила голову на-бок.

– Да, но для кого? Не для тебя.

Я задумался.

Можно ли так сделать?

Они жадны до денег, в этом нет сомнений. И ухватятся за любую возможность разрушить крае-угольный камень нашей Империи. О жестокости Эдмунда легенды ходят даже за пределами границ. Насколько я смогу доверять Ванаторам, если заключу сделку?

И доверятся ли они мне настолько, чтобы ступить на наши земли?

Такая возможность есть – и это заставило меня задуматься.

– Если согласишься спокойно отплыть этим вечером, я подумаю об этом.

Ей не обязательно знать, что я уже обдумываю план, склоняясь к его воплощению. Если это гарантирует послушание матери, тем лучше.

– Отлично. Соберу чемодан и к вечеру буду готова.

Я облегченно вздохнул и поднялся.

– Лодка будет ждать тебя у Саутвиндских Земель в полночь. Скажи Терезе, что пришла в гости. Как только окажешься в Вероне, оставайся на месте, пока не получишь от меня весточку. Клянешься?

Она закатила глаза и перекрестила свое сердце.

– Клянусь.

– Если все пойдет по плану, мы встретимся в течение месяца.

Две недели на дорогу до Вероны, и еще две, чтобы разобраться с Эдмундом.

Ее взгляд смягчился, слезы застлали голубые глаза.

– А если нет?

Я притянул ее к себе и крепко обнял, поцеловав в макушку.

– Тогда увидимся на другой стороне, мама. Счастливого пути.

Я, не оборачиваясь, направился к двери. Одним делом меньше, но, по ощущениям, впереди еще несколько тысяч.

Когда снова вышел на улицу, земля была покрыта мягкой снежной пылью. Явно не по сезону, но точно на пользу.

Значит, к более холодной восточной границе снега будет еще больше. Остается надеяться, что снег заметет следы и выиграет время, Сиенна и остальные окажутся вне досягаемости Эдмунда до того, как начнется наша охота.

Слегка успокоенный тем, что самые насущные проблемы улажены, я оседлал Ареса и помчался обратно к замку. Теперь предстояла гораздо более сложная задача – придумать, как не только задержать Эдмунда, но и остановить его. И в Блэкторнском замке остался лишь один человек, которому я доверял настолько, чтобы он помог мне сделать это.

К тому времени, как я добрался до тренировочной площадки дворца, снегопад снова прекратился, и мои солдаты были заняты спаррингами. Я заметил пылающие волосы Скарлетт, когда она кричала на пару новобранцев, яростно размахивавших тупыми саблями.

– Моя мать и то более плавно, чем вы, махала бы ими! Если не возьмете себя в руки, то вас спасет только взвешенное везение или то, что враг окажется слепым цыпленком. За работу, ребята!

Впервые с тех пор, как я услышал новость о смерти короля, мои губы растянулись в улыбке.

Должен отдать ей должное. Капитан Стражи была отличной заменой в мое отсутствие.

– Капитан.

Скарлетт повернула голову на мой голос.

– Давай дадим парням передышку, ладно? Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Она склонила голову в коротком кивке.

– Вы слышали Генерала. Передохните, возьмите что-нибудь перекусить, встретимся здесь. – Она повернулась к группе из двух дюжин других людей. – Это всех касается.

С этими словами она поплотнее запахнула свой черный плащ и зашагала рядом со мной.

– Где ты был весь день? – прошептала Скарлетт, чтобы услышал лишь я. – Я уже начала волноваться. Ты же знаешь, что он скорее убьет тебя, чем отправит на задание.

– Нужно было уладить кое-какие дела.

Она не настаивала, а я не стал вдаваться в подробности.

– Поговорим в таверне, – сказал я, кивнув в сторону приземистого здания в двадцати ярдах от нас. – Сомневаюсь, что за солдатскими помещениями не ведется наблюдение.

Войдя внутрь, по немоту согласию, мы оба направились к потрескивающему камину.

– Два эля, пожалуйста, – обратился я к хозяину таверны, усаживаясь перед очагом.

– Каждый раз, как вижу твою уродливую рожу, испытываю облегчение, – призналась Скарлетт в необычном проявлении нежности. Она сбросила плащ, а затем опустила свое мускулистое тело на стул напротив меня. – Знаешь, если попытаешься преследовать Уилла и тех женщин без нового короля, он выследит тебя, как бешеную собаку. Хотя я почти уверена, что он все равно сделает это, – призналась она, поморщившись.

– Все продолжают говорить мне это, – проворчал я в ответ.

Хозяин таверны поставил между нами две кружки с плещущимся элем, но, когда я протянул ему несколько монет, он отмахнулся от меня.

– За счет заведения. Да упокоится Его Величество с миром, Генерал.

Он покинул нас, не сказав больше ни слова.

– Многие по-прежнему верны мертвому королю, – беспечно заметила Скарлетт. – Возможно, переворот будет не таким трудным делом, как мы думаем.

Я огляделся по сторонам, а после наклонился ближе.

– Было бы гораздо проще, если бы Эдмунд был мертв. И у меня есть план, как это осуществить.

Как только я рассказал ей о Ванаторах и о первых наработках стратегии, которую обдумывал по дороге из дома своей матери, она надолго замолчала. Так надолго, что я задумался, не заснула ли она.

– Скарлетт?

– Прости, – сказала она, отрывая взгляд от огня и возвращаясь к реальности. – Я просто задумалась о том, насколько паршиво все обстоит с тех пор, как пала Завеса. Или, может, так было всегда? – Она пожала плечами и невесело усмехнулась. – В любом случае, ты знаешь, я в деле. Что бы тебе от меня ни потребовалось, я в твоём распоряжении.

Я знал это, но приятно было услышать подтверждение.

Мы договорились насчет Ванаторов. Если не представится возможность разобраться с Эдмундом и его людьми во время охоты, Скарлетт сообщит мне и передаст мое предложение им. Это опасно, но я надеялся, что ей не придется обращаться к Ванаторам. Если все пойдет по плану, Эдмунд будет мертв еще до завершения охоты.

В течение следующего часа мы, склонив головы, вели долгую, кропотливую работу по превращению моей задумки в полноценный план военного наступления. Но все это время какая-то часть моего сознания не могла перестать задаваться вопросом, продолжает ли Сиенна брести на пронизывающем холоде? Все ли с ней в порядке?

Пристроился ли мой брат к ее шее, пьет ли из нее?

Забирая то, что принадлежит мне.

Я изо всех сил сдерживал себя, чтобы не перевернуть стол и не начать охоту прямо сейчас.

3

Сиенна

– Мы не можем надолго останавливаться, – сказал Уилл, его голос был едва слышен из-за порывов ветра.

Мы продолжили путь всего час назад, и я не больше, чем он, была взволнована из-за того, что нам пришлось спешиться среди бела дня.

– У нас нет выбора, – ответила я, бросив испытующий взгляд на юного принца.

Нельзя отрицать, что он выглядел немного лучше, чем накануне вечером. Наша кровь вкупе с ночным отдыхом явно помогла. На его щеках проступил легкий румянец, и Уилл увереннее держался в седле. Однако ему еще далеко до былой силы. Если бы на нас прямо сейчас выскочили из засады два здоровых вампира, несмотря на умения Уилла, мы были бы трупами. К тому же кобыла Би милую назад начала хромать, а она нужна нам, чтобы иметь хоть какой-то шанс добраться до границы с оборотнями до того, как люди Эдмунда выследят нас.

Я повернулась и направилась к Би. Ее лицо было искажено беспокойством, когда она рылась в наших седельных сумках в поисках яблок и вяленой говядины.

– Нам следовало пойти прямым путем, через мост, – пробормотала Би, бросив на Уилла очередной обеспокоенный взгляд. – Не знаю, выживет ли он...

– Выживет. Думаю, у нас впереди всего пара часов. – Если, конечно, кобыла не подцепила заразу, и та не превратилась в полноценный абсцесс или инфекцию... – Кроме того, если бы мы пошли через мост, нас бы схватили охранники.

Я не дала ей увидеть свои сомнения. Тяжело быть главной, зная, что каждое принятое решение может стоить всем нам жизни. Но уже слишком поздно менять курс. Нужно двигаться вперед и извлечь максимум пользы.

– Привет, девочка, – мягко проворковала я, подходя к гнедой кобыле. – Что случилось? Позволишь мне взглянуть?

Она вскинула голову, когда я подошла ближе.

– Ш-ш-ш, все хорошо. Все хорошо, милая.

Было ли это из-за тона голоса или моей странной новизны – я бы не назвала это силой, слишком пугающе – способности устанавливать связь с животными, но когда я положила руку на вздымающийся лошадиный бок, кобыла почти мгновенно успокоилась. Хотела бы я сказать о себе то же самое. Боль волнами исходила от животного, пробегая через кончики моих пальцев.

Я провела рукой по голени кобылы, чувствуя пульсацию от толстого сухожилия. Она довольно серьезно повредила его – растяжение это или разрыв, я не знала. Но в любом случае ей было очень больно. Кобыла выдержала последний отрезок нашего путешествия, потому что она – хорошая девочка, но пройти больше не сможет. Не с человеком на спине. И как бы сильно мы не хотели, ни одна из лошадей не выдержит двоих. Хотелось бы мне знать, насколько мы близки к цели, если только...

Ну же. Ты сможешь.

Я сомкнула пальцы на ноге кобылы и позволила своим глазам закрыться.

Не думай о холоде. Не думай о страхе. Просто чувствуй.

В отчаянии я копнула глубже, пытаясь призвать к кончикам пальцев ту же силу, которую использовала для исцеления Хавок всего пару дней назад. Только я не знала, как у меня это получилось тогда, и не знала, как это сделать сейчас.

– Давай, давай...

Там, глубоко внутри, в глубине моей души, крохотная искорка...

– Проклятье!

Я отступила назад, голова пошла кругом. Я израсходовала свою энергию на собственную лошадь и чуть не умерла, исцеляя ее. Сейчас я чувствовала себя хорошо, но подобное было для меня в новинку. Я понятия не имела, сколько времени потребуется, чтобы полностью восстановиться, особенно при небольшом количестве еды и еще меньшем сна. К тому же я не понимала, как это работает.

– Мы больше не можем оставаться под открытым небом, – низкий голос Би прозвучал всего в нескольких дюймах от моего уха. – Вы с Уиллом садитесь в седла и уезжайте. Я останусь здесь с ней.

Ярость пронзила меня, я резко развернулась и ударила Би по щеке.

Не будь так зла, возможно, рассмеялась бы над ошеломленным выражением ее лица.

– Черта с два ты останешься, – огрызнулась я. – Это смертный приговор, и ты это знаешь. Так что заткнись и помоги мне придумать реальное решение проблемы.

Наступило долгое молчание, пока Бетани смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

– Не могу поверить, что ты только что дала мне пощечину, – наконец сказала она, хмуро потирая место, куда пришелся удар.

– Ты заслужила. К тому же я научилась этому у тебя, – ответила я. – Помнится, это был мой второй день, мы опаздывали на встречу с Герцогиней. Я без умолку болтала о чем-то, а потом сломалась. Неприятно признавать, но мне это помогло. – Я сделала паузу и пристально посмотрела на Би. – Помогло ведь?

Она возмущенно фыркнула и пожала плечами.

– Помогло избавиться от головной боли, если ты это имеешь в виду.

– Каков вердикт? – поинтересовался Уилл, прислонившийся к ближайшему дереву в десяти ярдах от нас, его голос был слабым.

– Проедем столько, сколько она выдержит, а остаток пути пройдем пешком, – ответила я, разглядывая пейзаж впереди.

– Превосходно. – Он махнул рукой. – Тогда продолжаем.

Бетани улыбнулась ему, а я закатила глаза. Уилл может и наследник трона, но он едва держится в седле. Будто у него есть право голоса.

Сгустился туман, из-за которого трудно было судить, как долго нам предстояло еще идти, но я не теряла надежды. Нам нужно добраться до границы.

Это единственный вариант спасти Уилла и Би... Единственный вариант снова увидеть Джордана.

Но опять же именно мысль о Доминике подтолкнула меня к действию.

– Би, вы с Уиллом поешьте немного, пока я попытаюсь перевязать ей ногу для опоры.

– Оглянитесь! – внезапно крикнул Уилл, пытаясь подняться и подхватить свой меч. – У нас гости!

Мой пульс ускорился, в кровь ударил адреналин.

Я выдернула кинжал из ножен на бедре и развернулась.

– Отойди от лошадей! – крикнула я Би, отчаянно выискивая признаки движения в окружающем нас густом тумане.

Мгновение спустя в поле зрения появился огромный волк. Я думала, что морально подготовлена к тому, как может выглядеть оборотень, но жестоко ошибалась. Это существо было размером с «Субару», с грубой рыжеватой шерстью и зубами, похожими на ножи «Гинсу». Оно направилось ко мне, прижав уши к массивной голове.

Мы планировали сдаться на милость волков, но на границе. Это животное пришло на Территорию Вампиров по какой-то причине, и, судя по всему, этой причиной была охота. Я слышала рассказы об оборотнях, которые после падения Завесы медленно впадают в безумие. Горничные перешептывались на эту тему, и даже Бетани упомянула об этом.

Мог ли этот волк быть одним из тех, чей разум ускользает?

И снова я попыталась получить доступ к силе, чтобы хотя бы установить связь с существом, но в панике не могла ее нащупать.

Кровь заревела в ушах, я приняла боевую стойку. Я не питала иллюзий, что смогу выиграть эту битву, но сдаваться было нелегко.

– Ну же, уродливая сволочь, – сказала я, подзывая его рукой, – давай потанцуем.

Волк внезапно остановился и склонил голову набок, глядя на меня. Затем вдруг начал трястись. Я с благоговением наблюдала, как конечности зверя потрескивали и вытягивались, изгибаясь... меняясь.

Мгновение спустя передо мной стоял человек. Длинные, нечесанные рыжие волосы, густая борода... Улыбка из Глазго.

– Лохлин!

Доминик почти признал, что его союзник и друг Лохлин – оборотень, но видеть, как он меняется на глазах, было шоком для моего и без того перегруженного организма.

– Да, девочка. Это я, – сказал он с ухмылкой. – Я бы обнял тебя, но...

Я проследила за его взглядом и поняла, что все еще держу кинжал перед собой.

– Прости. – Я вложила лезвие в ножны, а затем сократила расстояние между нами. – Что ты здесь делаешь? – спросила я.

– Меня больше интересует, что здесь делаете вы? Помереть вздумали? Вы всего в нескольких милях от границы. Я был на охоте и почувствовал запах ваших лошадей. Кровососы настолько редко подходят близко к границе так далеко на востоке, особенно в такую погоду, что я должен был посмотреть, у кого хватило глупости подобраться так близко.

Он повернулся, оглядывая нас.

– Принц Уильям, – сказал он, кивнув Уиллу в знак приветствия.

– Лохлин, – выдавил Уилл, прислоняясь к дереву и снова сползая вниз.

– Сиенна? – Лишь тогда я вспомнила о Би.

Она съезжилась рядом со своей кобылой, лицо ее было белым как полотно.

– Все в порядке, Би. Это Лохлин, друг Доминика.

Надеюсь, он нам поможет.

– Кстати, о дьяволе, где Генерал?

Что ж...

– Он, эм, он и Герцогиня Эванджелина отослали нас. Эдмунд планировал казнить Уилла, – черт подери, ему это почти удалось, – поэтому мы взяли его и несколько лошадей и направились в вашу сторону. Герцогиня сказала, что мы должны попросить у вас убежища. – Я понимала, что бормочу что-то невнятное, но, казалось, не могла остановиться. – Если объясним, что хотим помешать Эдмунду нарушить давнее перемирие и посеять хаос на Территориях, они выслушают. Да?

Темные, проникновенные глаза Лохлина были прикованы к моим, и я старалась не ерзать.

– Так ты хочешь сказать, Доминик отослал вас? Доминик велел вам явиться сюда?

– Да. Он, – сказала я, уверенно кивая. – Он знал, что Эдмунд убьет нас всех, поэтому сказал бежать к границе и просить аудиенции у короля-волка.

– Странно. Потому что нет никакого короля. Больше нет. Есть только волчья королева. И я совершенно уверен, что сказал это Доминику, когда мы разговаривали в последний раз.

Человек-волк сократил расстояние между нами и уставился на меня сверху вниз. Его голос был таким тихим, что мне пришлось напрячься, чтобы расслышать его.

– Но что еще более странно, девочка, так это то, что наши войска только что получили информацию о том, что Генерал и новый Король собирают охотничий отряд на вас троих, пока мы разговариваем. Так скажи мне... кто лжет?

Я уставилась на него, не мигая, переваривая услышанное.

Мы знали, что Эдмунд сядет нам на хвост, но Доминик? Что, черт возьми, происходит? Он настолько взбешен тем, что я ослушалась его приказа оставаться на месте, что кинулся на мои поиски?

– Это уловка. У него нет иного выбора, кроме как возглавить отряд, если хочет защитить нас, – подал голос Уилл. – Он ни за что бы не стал выслеживать меня.

Но *меня*? Трудно сказать. Похоже, он очень зол из-за того, что я проигнорировала его указание оставаться на месте.

– Ладно, значит, я солгала, – протянула я, пожимая плечами. – Подайте на меня в суд. Эти несколько дней были, мягко говоря, тяжеленькими. Но все, кроме истории с Домиником, было правдой. Если бы мы остались, Уилл был бы мертв, и я тоже... Герцогиня действительно велела нам поговорить с королем-волком. Может, она не знала о смене власти?

Подозрительность Лохлина поутихла, он медленно кивнул.

– Вполне вероятно. Это произошло совсем недавно, и хотя она знает бывшего короля, сомневаюсь, что они регулярно общались. Однако не уверен, что это мудрый план, девочка. – Он повернулся и направился к Уиллу, присев рядом с ним на корточки. – Это рискованно, Уильям. Даже если волчья королева будет открыта к переговорам, переубедить всю стаю будет нелегко. Многие столетия кровопролития тому виной.

– Если ваш лидер силен и пользуется их уважением, они послушают, не так ли? – вмешалась Би, настороженно поглядывая на Лохлина.

– Да. Верно. Но с момента падения Завесы некоторых из нашего вида поразило психическое заболевание. С большинством все в порядке, но те, кто страдает, становятся все более ожесточенными параноиками. Не уверен...

– Пожалуйста, Лохлин. Нам больше некуда идти. Наша кобыла ранена, Уилл при смерти... Повернем назад – наверняка умрем. Ваша королева – наша единственная надежда.

Бетани подала голос:

– Погода тоже не выказывает особой милости.

Лохлин закрыл глаза и запрокинул голову.

– Ради всего святого, ладно. Я отведу вас на встречу с королевой. Но не буду давать никаких обещаний. Все может плохо кончиться. Для вашей троицы. И для меня.

От охватившего облегчения подкосились колени. Никакие предостережения в мире не имели сейчас значения.

Он ответит нас на Территорию Оборотней. По крайней мере, у нас будет шанс, и, если удача на моей стороне, я смогу воссоединиться с Джорданом.

Я одарила Лохлина благодарной улыбкой и направилась к Уиллу.

– Что ж, давайте попытаем удачу?

4

Доминик

Утро похорон Короля Стирлинга выдалось ясным и морозным. Каждый вдох леденил горло, а затем проваливался в легкие. Но не это всецело завладело моим вниманием. Нет, лишь от первого указа Эдмунда в качестве нового монарха у меня пошли мурашки.

Вместо погребения по обычаю нашего народа: в простом деревянном ящике, со скрепленными руками и зажатым в ладонях куском дуба – Эдмунд решил сделать что-то менее традиционное.

– Он серьезно собирается сжечь тело своего отца? Неужели не понимает, как это будет выглядеть?

Я не повернулся к Рэйвену, когда повелитель вампиров остановился рядом со мной. Он приехал накануне вечером, как обычно, поздно, но все же успел на похороны.

– Похоже на то, – сказал я. – Думаю, это своего рода предостережение любому, кто попытается перейти ему дорогу.

Переступи черту, и сгоришь на собственном погребальном костре.

Рэйвен бросил на меня взгляд.

– Почему? Что он скрывает?

Я выгнул бровь, глядя на него.

– А ты как думаешь? – спросил я.

В этом-то и загвоздка. Тело, сгоревшее дотла, невозможно осмотреть. Вскрытия, чтобы выяснить, что именно погубило старого короля, не будет. Никто не найдет ни червя, ни каких-либо других улик, которые смогут обернуть ситуацию против Эдмунда.

Это плохо, но приходится быть осторожным с ним. Я и так уже настоял на проводах, достойных нашего отца, чтобы дать Сиенне и Уиллу большую фору. Если бы продолжил настаивать на новых уступках, лишь вызвал бы у Эдмунда больше подозрений.

Рэйвен медленно кивнул.

– Ну, у меня есть несколько предположений. Но, может, следует подождать, пока игровой зал сделает ставку за меня? Как думаешь, что мы можем обнаружить?

Я уже думал об этом, надеясь получить из сплетен некоторое представление о том, в какую сторону дует ветер. Теперь, когда Рэйвен рядом, я могу вести себя так, будто сопровождаю высокопоставленного гостя.

– После вас, Лорд Сиэтла.

Я почтительно склонился.

Он рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

– Хорош, паршивец.

Быстро развернувшись, он зашагал сквозь медленно собирающуюся толпу. Огонь не разжигали до полудня, имитируя полуночный час. Он будет гореть целых два дня.

Я не отрывал взгляда от людей, мимо которых мы проходили. Выискивая... что-то. Признак уловки, надежды... – всего, что могло бы быть полезным. На данный момент все, в ком я мог быть уверен наверняка, – это Скарлетт и несколько моих приближенных.

Несмотря на склонность Рэйвена избегать конфликтов, я не был уверен, что могу ему доверять. Это может сильно по мне ударить, если переворот перерастет в настоящую битву.

– Что случилось с той неряшливой пацанкой, которую ты купил на аукционе? – спросил Рэйвен, когда мы шагали по улицам к гостинице «Кабан и Клинок». Лучшее игровое заведение в городе, а также место, где подают одни из лучших напитков.

Его слова неприятно кольнули.

– Она принимала участие в Игрищах Жатвы.

– В самом деле? Хорошо справилась? Под таким слоем грязи трудно что-то разглядеть. Хотя фигурка у нее была отличная, не совсем обычная для тебя. – Он рассмеялся. – Что касается меня, возможно, я не раз лежал без сна, гадая, как она выглядит, чистая и обнаженная...

Я не заметил, как резко двинулся вперед. Я оказался рядом с ним, а в следующую секунду схватил Рэйвена за горло и прижал к стене ближайшего здания. Как только понял, что натворил, увидел его широко раскрытые глаза, я отпустил его.

– Приношу свои извинения, Лорд Рэйвен. – Я отвесил чопорный поклон. – Возможно, вам лучше продолжить без меня.

Однако этот кретин не внял голосу разума. Заливаясь смехом, он схватил меня за руку, словно не обратил внимания на то, что я только что сделал.

– Скажи мне, что это не так! Скажи, что... она не зацепила тебя? Или она просто стелется перед тобой? Нет, боги ночи, нет. Постой, постой! Ты... беспокоишься о ней?

Его смех заставил обернуться на нас немало голов, ведь нам следовало оплакивать короля, а не веселиться. Взяв себя в руки, Рэйвен выдавил искренний смешок.

– О, это слишком мило. Расскажи мне все.

Я закрыл глаза и попытался выдохнуть.

– Сейчас не время, Рэйвен.

Его улыбка была широкой, я видел, что он с трудом сдерживается.

– О, позволю себе не согласиться, сейчас как раз подходящее время. Где она? Хотел бы я встретиться с той, что наконец-то привлекла твое внимание, а не только вызвала стояк.

Моя челюсть сжималась и разжималась, клыки саднили.

– Она сбежала с Уиллом.

Давай, пораскинь мозгами.

Рот Рэйвена приоткрылся, он устался на меня.

– Повтори, я, должно быть, ослышался...

– Ты прекрасно все услышал. – Мы подошли к пабу, и я махнул рукой в сторону двери, приглашая его войти. – Обсудим ее позже. Не здесь.

– Раз так – жду с нетерпением. – Он снова рассмеялся, шагая впереди меня, поскольку был титулованным Лордом, чего, безусловно, нельзя было сказать обо мне.

Пробираясь на верхний этаж, где проходили азартные игры, я позволил Рэйвену опередить себя более чем на несколько футов, пока осматривал комнату. Вдоль стен были расставлены круглые столы, а в центре комнаты для игроков в кости расположились углубленные игровые площадки. В дальнем конце двое расставили столы, на каждом была табличка. На одном было написано: «Смерть в результате убийства», на другом – «Смерть по случайности».

Тонко.

Там было несколько солдат, они склонили головы в мою сторону. Я ответил на жест, но предоставил их самим себе, и направился к Рэйвену, который с головой окунулся в карточную игру. Я сел на стул прямо за ним, так что моя спина была ближе к стене и я мог наблюдать за Рэйвеном, как если бы был его телохранителем.

Более того, я мог наблюдать за всеми, кто направлялся к двум столикам.

Те, кто ставил на случайную смерть, не вызывали беспокойства.

Те, кто ставил на смерть от убийства... что ж, они были гораздо интереснее.

Лорд из Саутвиндских Земель Терезы, судя по гербу на левом плече. Молодой. Нервный. Его глаза металась по сторонам, пока он не подошел к столу с надписью «Смерть от убийства» и не выложил значительное количество монет. Даже с того места, где я сидел, блеск был чрезмерным для такого молодого человека.

– Имя, – буркнул букмекер.

Молодой человек несколько раз откашлялся.

– Николас Саутвиндский.

Сын Терезы. Интересно. Он был красивым малым, и я понимал, что, как только он заполнит несколько анкет, к нему потянутся дамы. Но ему было не больше шестнадцати, еще предстояло пройти долгий путь взросления.

– Вот ваш жетон. – Букмекер сунул Николасу круглый деревянный жетон с печатью. На нем были указаны все детали ставки.

Я смотрел ему вслед, когда он торопливо спускался по лестнице. Рэйвен бросил на стол немного денег, полностью сосредоточившись на игре.

Так я и думал.

– Скажи мне, Генерал, ты хотя бы видел ее обнаженной? – спросил Рэйвен так небрежно, что я сперва не понял вопрос.

– Что?

– Девушку, которая тебе нравится... ты уже видел ее обнаженной?

Боги, он дразнит меня, а я не могу позволить себе реагировать. Нужно сосредоточиться на текущей задаче, а не на воспоминании о выразительных изгибах тела Сиенны под моими руками или о мягком прикосновении ее рта к моей плоти.

Я встал и покинул Рэйвена, и в эту же минуту вторая фигура приблизилась к столам для ставок.

И снова эта фигура перешла прямо к «убийству».

Герцог Лэйтонский, двоюродный брат Энтони, выложил на стол внушительную сумму.

– Запишите меня.

Я стоял прямо за ним, так что, когда он повернулся. Ему пришлось втянуть шею, чтобы встретиться со мной взглядом.

– Герцог, не ожидал вас здесь увидеть. Разве мой отец не отстранил вас от двора?

Улыбка растянулась по его лицу, как змеиная пасть. Я почти ожидал, что сейчас выскочит раздвоенный язык.

– Ах, но он же мертв, не так ли? Полагаю, вы ничего не знаете об этом?

Остальные в комнате замерли, оборачиваясь и наблюдая за нашей перепалкой.

Я не улыбнулся ему в ответ.

– Похоже, вы уверены, что король был убит.

– Ну, это же очевидно, разве нет? И мог ли кто-то желать ему смерти, кроме одного из сыновей? А поскольку один из них сбежал, мы все можем догадаться, кто виновник, верно? – Он скользнул вбок и обошел меня.

Потребовалось приложить уйму усилий, чтобы не придушить Герцога.

Есть и другие способы уничтожить его тело и репутацию.

– Ребенка так и не нашли, Лэйтонский? Или мы все еще притворяемся, что ты не расчленил ее и не съел живьем?

Набрав в легкие побольше воздуха, Герцог замер.

– Хорошего дня, джентльмены.

А после исчез.

Если бы я решил поставить деньги на того, кто из присутствующих в этой комнате связан с Эдмундом, я бы ставил на него. Довольно просто, учитывая, что кузен Герцога был прихвостнем Эдмунда.

– Генерал, – букмекер встал. – Вы отпугиваете остальных. Не могли бы вы...

Я пошел дальше, стиснув зубы. Рэйвен вполне способен позаботиться о себе, и я знал, что, услышав что-нибудь интересное, даст мне знать. Из окружавших меня вампиров он был вторым, в ком я уверен. И связано это было с тем фактом, что большую часть своей жизни Рэйвен оставался в Сиэтле, избегая придворных интриг.

Я направился к замку, перебирая в уме возможные варианты.

Нужно избавиться от множества змей, прежде чем делать свой ход. Предложение матери подействовало на меня угнетающе: использовать Ванаторов, чтобы убрать Эдмунда.

Если дела пойдут наперекосяк и нам придется использовать Ванаторов, опасность лишь возрастет.

Я поднял голову, возвращаясь в реальность, когда вошел во внутренний двор замка. Скарлетт заставила всех тренироваться с шестами. Мгновение я прислушивался к жужжанию шестов, наполнявшему воздух и пронизывающему меня до мозга костей.

Стирлинг мог бы гордиться ими.

Отвернувшись, я ускорил шаг, поднялся по лестнице и поспешил к покоям Эдмунда.

Перед его дверью нестройной шеренгой стояли трое слуг. Все они были человеческими женщинами.

Со слезами на глазах.

– Что вы здесь делаете? – спросил я резко.

Горничная, стоявшая во главе очереди, с трудом пыталась заговорить.

– Король велел каждой из нас по очереди войти в его покои.

Я посмотрел на них, а затем на дверь как раз в тот момент, когда из комнаты донесся вопль. Женщины подавили крики, а та, что была посередине, опустилась на пол.

– Уходите, все вы. Идите, – скомандовал я. – Я разберусь.

Присев передо мной в реверансе, две подскочили, схватили свою спутницу и потащили ее по коридору прочь от комнаты Эдмунда.

Я приложил кулак к двери и отрывисто постучал костяшками.

– Ваше Величество, на пару слов.

Еще один приглушенный крик.

– Я занят, – сказал Эдмунд, его голос был таким же шелковым, как всегда.

Я сомневался, что смогу спасти ту женщину, но попытаться можно.

Не хотелось думать о том, почему в тот момент было так важно помочь человеческой девушке, но я подозревал, что это имело огромное отношение к рыжеволосой, златоглазой лисице. Она бы хотела, чтобы я помог.

– Ваше Величество, это важно. В противном случае я бы не стал вас беспокоить.

Тишина, затем шаги, стук чего-то тяжелого, треск дерева.

– Хорошо. Входи.

Собравшись с духом, я открыл дверь и переступил порог. Запах крови и внутренностей резко ударил в нос. Если бы это была просто кровь, мои клыки обнажились бы. Но от этого запекшегося месива у меня скрутило живот.

Женщина, что развлекала Эдмунда, лежала, прижавшись затылком к его пяткам, в ее глазах медленно угасала жизнь. Хриплый вздох вырвался из ее горла с бульканьем, которое никак не затихало.

– Генерал, я искренне надеюсь, что это важно, и вы не просто... беспокоите меня. – Эдмунд сел за маленький столик и налил себе выпить. Судя по запаху, свежую кровь.

Я оторвал взгляд от служанки и взглянул на короля. Спасти ее невозможно.

Выпрямив спину, я заложил руки за спину и заговорил:

– Вы просили меня сообщить о чем-нибудь необычном. Я был в «Кабане и Клинке».

– И что? – Он сделал глоток. Брызги крови покрывали его лицо и часть груди, словно оспа. Я не осмеливался смотреть ниже.

Откашлялся, тщательно подыскивая верные слова, выбирая их таким образом, чтобы они оказывали нужное воздействие.

– Некоторые считают, что Король Стирлинг был убит. Я подумал, вам непременно следует узнать об этом. Если люди отвернутся от вас, заподозрив в убийстве, это очень осложнит... ситуацию.

Эдмунд опустил свой кубок и облизнул губы.

– Мы проведем похороны так, как сочли нужным мои советники.

Я наклонил голову в его сторону.

– Конечно. Но простого предварительного осмотра тела одним из наших целителей было бы достаточно, чтобы...

– Я больше не буду осквернять тело своего отца, – сказал Эдмунд. Не с праведным гневом, нет, он казался... удивленным?

Я уставился на него, а он на меня в ответ, улыбка медленно расплзлась по его лицу.

Понял ли он, что я знаю о том, что он убил Короля Стирлинга? Возможно ли это?

– Как пожелаете, Ваше Величество. – Я поклонился в пояс. – А что насчет «Кабана и Клинка»?

Эдмунд встал, покручивая свой кубок; служанка испустила последний вздох и наконец-то замолчала.

– Сожги заведение дотла.

Я заставил себя снова поклониться, зная, что должен проявить себя перед ним, завоевать доверие. Чтобы, когда придет время, подобраться достаточно близко, пронзить его мерзкое сердце своим мечом и снести змеиную голову с плеч.

5 Сиенна

Снег скрывал наши следы, пока мы прижались к Территории Обратной, и это хорошо. Но у нашей троицы беглецов не было одежды по погоде. Мы с Бетани и Уиллом были обернуты тонкими одеялами из хижины. Когда узнали, что ехать осталось совсем немного, Би согласилась сесть с Уиллом на одну лошадь и делилась с ним теплом, но двигались они медленно.

Хавок не позволила бы никому другому сесть на свою спину, поэтому я ехала одна, ведя за собой хромого кобылу. Еще медленнее, чем остальные, – я не могла не оглядываться через плечо каждые несколько минут.

Я чувствовала, что за нами следят, и зуд между лопатками подтверждал это. Будь это просто Эдмунд, наверное, было бы не так страшно. Но я не знала, пробудил ли мой уход злость у Доминика. Генерал вызывал у меня дрожь.

И причин тому было предостаточно... Не последней из них были мои сложные чувства в отношении этого надоедливого мужчины.

Лохлин бежал впереди; его огромное волчье тело было хорошо видно на фоне белого снега. По крайней мере, у нас есть проводник. Не уверена, что смогла бы принести хоть какую-то пользу, если бы продолжала пытаться руководить, потому что в данный момент я не чувствовала своего лица.

И рук.

Если так подумать, я вообще ничего не чувствовала.

Казалось, минули дни, прежде чем Лохлин снова принял человеческий облик и направился к нам.

– Говорить буду я; мы находимся на границе Территорий.

Стуча зубами и сомневаясь, что смогла бы произнести хоть слово, я кивнула. Тело онемело от макушки до пят. Одежда совсем не грела – с таким же успехом я могла сидеть на Хавок голый.

Особенно сильный порыв ветра хлестнул меня и вырвал одеяло из пальцев. Я просто смотрела, как оно улетает, не в силах даже потянуться за ним.

Хавок ударила копытом по земле и издала долгое, низкое фырканье. Я едва ли могла ее винить. Ожидание убивало всех нас.

– Давайте, – наконец прокричал Лохлин, перекрикивая шум ветра. – Королева примет нас.

Бетани вскрикнула от облегчения. Уилл чуть крепче сжал девушку в своих объятиях. Хавок же просто двинулась вперед в ту секунду, как я подумала, что нужно последовать за Лохлином. Но мой затуманенный разум едва осознавал, что мы снова начали движение. Королева разрешила войти на Территорию Обратной. Я смутно понимала, что должна радоваться, но мне было очень холодно. Ужасно холодно...

Лохлин повел нас по узкой, извилистой тропинке между огромными елями, которые хорошо защищали от ветра. И тут я осознала, что холод теперь был вызван вовсе не погодой. Он поселился в моих костях, и сквозь туман в сознании я задавалась вопросом, пройдет ли это когда-нибудь.

– Туда, скачите изо всех сил к главному сооружению, вы видите его? – Я моргнула и обнаружила, что Лохлин стоит рядом и пристально смотрит на меня. – Сиенна?

Я могла лишь попятиться.

– Черт! – Он обхватил меня за талию и сжал в своих объятиях. – Почему ты ничего не сказала?

Я медленно моргнула. Сказать? С замерзшими губами? Идиот.

Мужчины так глупы. И неважно, к какому виду они принадлежат. Это заставило меня улыбнуться.

– Нужно отвести их в крепость, немедленно! – крикнул Лохлин, его руки крепче обхватили меня. Тепло его тела начало согревать мой бок, и я закрыла глаза. – Нет, держи глаза открытыми, Сиенна!

Я пыталась, правда пыталась.

Но холод был таким изнуряющим, а это едва уловимое тепло, казалось, распространялось по моим конечностям дюйм за дюймом, пока я просто не вздохнула и не перестала бороться.

– Черт подери! – взревел Лохлин.

Я почувствовала движение вокруг себя. А потом... ничего.

Я погружалась в сны и выплывала из них, из темноты на свет, а затем снова уходила в глубины своего разума.

Там был Доминик, его взгляд не сходил с моего лица. Он протягивал руку. Я хотела сжать ее, но не могла. Нужно найти Джордана, уехать. Я выполнила свою задачу.

Увела Уилла подальше.

Теперь настал мой черед бежать.

Из моего горла вырвался стон, рука призрачного Доминика коснулась моего лица, его голос был низким и хриплым:

– Девочка, он убьет меня, если ты умрешь.

Девочка?

Я изо всех сил пыталась открыть глаза, к векам будто прицепили грузы. Удалось медленно моргнуть, и я уставилась в лицо Лохлина.

Оно прямо напротив моего?

Я задрожала, и он обнял меня. По спине разлилось тепло. Я медленно повернула голову, чтобы увидеть позади прижавшуюся к Уиллу Бетани. Подо мной был толстый меховой ковер. Сверху – пуховое одеяло, легкое, но теплое.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять.

Лохлин рассмеялся, когда я повернула голову и уставилась на него с открытым ртом.

– Я не расскажу Дому, если и ты будешь держать язык за зубами, девочка. Ты жива, и это все, что имеет значение. – Он выскользнул из-под одеяла. И грудь его была голая... а сам Лохлин, боже, мощный, как танк.

Я тяжело сглотнула и несмело заглянула под одеяло. На моем теле были остатки одежды. Нижнее белье и тонкая майка.

– Ты...

– Ты замерзла, нужно было согреть тебя. Лучший способ без использования магии – прижаться телом к телу. Особенно с оборотнем, девочка. Мы излучаем жар, словно в животах у нас раскаленная печь. – Он снова рассмеялся и похлопал по своему твердому, как скала, прессу.

Лохлин принялся натягивать штаны и рубашку. Я отвернулась, создавая некое подобие уединения. Не то чтобы на него не стоило смотреть – если бы не тот факт, что мое тело пылало жаром только для определенного вампира, мне бы очень понравилось разглядывать его.

Сев, я оглядела пространство, в котором мы находились. Комната была большой, может, футов двадцать в длину, и имела высокий потолок с деревянными балками, усыпанными различными подвесками. Увидев освежеванное животное над нашими головами, я перестала в них вглядываться.

– Тебе тоже нужно одеться, Сиенна, – сказал Лохлин. – Тебе и Уиллу.

Принц пошевелился при звуке своего имени и сел, одеяло сползло до пояса. Бетани задрожала, и он укрыл ее. Руки юноши скользнули по ее обнаженной коже.

Я подняла бровь, глядя на него. Он просто пожал плечами, будто бы ничего не мог с собой поделать.

Через несколько минут мы оделись и вышли из комнаты, оставив Бетани с доброй женщиной, лицо которой испещряли морщины от многолетнего смеха и улыбок.

– Ну же, идите, я присмотрю за девчушкой. – Она выгнала нас из комнаты, взмахнув передником.

Мы прошлись по залам крепости, и я не могла не обратить внимания на разницу между ней и Блэкторнским замком.

Простовато – конечно, это первое, что пришло в голову. В конструкции было много дерева, она была менее изысканной, но чистой. Здесь не было ни причудливых картин, ни золотых канделябров – для освещения висели огромные олени рога со свечами на концах.

Однако находились тут и современные вещицы. Я видела портативные рации на плечах некоторых мужчин, а в стенах и на потолке, перемежаясь со свечами, обнаруживались настоящие электрические светильники.

– Мы не отвергаем технологии, как наши соседи, – сказал Лохлин, проследив за моим взглядом.

Уилл хмыкнул.

– Мы не отвергаем их. Не совсем.

– Нет? – Лохлин рассмеялся над ним. – Где ваш телефон, юный принц?

– Почти все, что у нас есть, мы используем для создания солнцезащитного щита на своей территории, – сказал Уилл. – Это не оставляет ресурсов для легкомысленных трат.

Я перевела взгляд с одного на другого.

– Постойте-ка. Хотите сказать, у вас ограниченный запас электроэнергии? Почему?

Уилл взглянул на Лохлина.

– Они перекрыли подачу электроэнергии с материка. Каждой из территорий каждый год выделяется определенное количество. То, что отводится нам, позволяет использовать экранирующую защиту, на этом все.

Лохлин кивнул.

– Верно. Если бы вы не были такими праведными ублюдками, возможно, мы поделились бы чем-то еще.

В его словах не было ни запала, ни враждебности, лишь усталость и факты.

Прежде чем я успела задать другой вопрос, Лохлин указал рукой на помещение, в которое мы вошли.

– Моя королева, могу я представить...

– Нет, не можешь, – резкий голос, полный льда и стали, прорезал воздух. – Мы не будем делать вид, что ты пришел с подарками, Лохлин из клана Мунфолла.

Навстречу нам вышла женщина. Ее одежда чем-то напоминала армейскую форму, только она была более простоватой, как у Лохлина. Края отделаны кожей и мехом. Верх облегал тело, демонстрируя узкий изгиб талии и пышный бюст.

Длинные темные волосы ниспадали по плечам, заплетенные в замысловатые косички, украшенные несколькими бусинками и перьями.

Ее взгляд был таким же резким, как и голос.

– Во что ты вляпался, юный Лохлин?

Юный?

Лохлин опустился на одно колено.

– Они...

– Мы надеемся, что вы сможете предложить нам убежище, – сказала я, склоняясь в реверансе. – Эдмунд убил Короля Стирлинга и убьет Уильяма, если ему выпадет шанс. Мы бежали на вашу территорию в поисках убежища, Ваше Величество.

Я вдруг поняла, что даже имени ее не знаю.

Я ждала, все так же стоя в низком реверансе.

– Это так?

Я почувствовала, как ее внимание переключилось на Уилла.

– Все так, как она говорит. Я чуть не расстался с жизнью по пути сюда. Прошу дать мне время на исцеление. Но если все же вышвырнете меня, пожалуйста, защитите этих девушек. – Голос Уилла был далек от веселого задора, который прежде, казалось, ощущался в нем всегда. В кои-то веки он звучал как король.

У нее вырвался тихий вздох.

– Как ты смог выжить?

Ноги дрожали, но я не собиралась подниматься. Не могла. Нужно, чтобы она позволила нам остаться, дала мне время найти Джордана.

– Эта девушка, Сиенна, и Бетани, которая все еще отдыхает, покормили меня.

Ее рука стремительно вцепилась в запястье, выдергивая меня из реверанса. Я, пошатнувшись, сделала несколько шагов вперед и инстинктивно отпрянула назад, выводя королеву волков из равновесия. Она пристально смотрела на меня, и я уставилась на нее в ответ.

Вот вам покорность и податливость.

Ее глаза сузились.

– Тогда почему же и ты не отдыхаешь?

Я моргнула.

– Что вы имеете в виду?

– Ты дала принцу крови? – Она начала кружить вокруг меня, и я заставила себя оставаться неподвижной.

– Да, но не так уж и много...

Она замерла и скользнула вокруг Уилла, принохиваясь.

– Ты был отравлен мотылем, юный принц. И он все еще внутри тебя, хоть и дремлет. Ты должен быть мертв.

Он напрягся.

– Вы не можете знать...

– Она знает, – рыкнул Лохлин. – О нюхе Дианы ходят легенды. Я тоже почувствовал яд, но не был уверен.

Я не понимала, почему это так важно.

– Крови совсем немного, – повторила я. – Бетани дала ему больше, чем я.

Королева развернулась и встала передо мной. Так же быстро, как вампир, она схватила меня за челюсть. Она не причиняла мне боли, но и не отпускала.

Ее ноздри раздулись в глубоком вдохе. Ресницы затрепетали, она медленно покачала головой.

– Невозможно. Но, тем не менее, она стоит здесь.

Я не поняла ни ее слов, ни того, каким образом они относятся ко мне.

– Ваше Величество, пожалуйста...

Она отпустила меня и отступила назад.

– Человеческого в тебе не больше, чем во мне, хотя сомневаюсь, что ты знаешь это.

У меня отвисла челюсть, и я пролепетала:

– Уверяю вас. Я не могу быть...

Она снова перебила меня:

– В данный момент это неважно. Обсудим позже. Лохлин, с момента, как ты привел их ко мне, они находятся на твоём попечении, и ты несешь за них ответственность. Найди им жилье и устрой. Я поговорю с этой девушкой, как только она отдохнет. Размести их, а после приведи на ужин.

Королева оборотней развернулась, не сказав больше ни слова.

Я посмотрела на Лохлина, который медленно выпрямился и одарил меня ухмылкой.

– Все прошло хорошо.

– Неужели? – пробормотал Уильям. – Она едва ли узнала меня. – Его взгляд тоже скользнул по мне. – Это ты привлекла ее внимание.

Я обхватила себя руками, все это мне вовсе не нравилось.

– Она ошибается. Кем бы королева меня ни считала, это ошибка.

Я не могла не вспомнить слова Герцогини, сказанные в день, когда я прибыла на Территорию Вампиров, что, казалось, было целую жизнь назад.

«Я знаю, кто ты и, что более важно, что ты собой представляешь».

6

Доминик

Похороны были утомительным процессом, изобилующим многословными речами профессиональных дипломатов и аристократов, которые гораздо больше были озабочены борьбой за положение в рамках этого нового режима, чем смертью короля. По правде говоря, пока не заговорила Герцогиня, это больше походило на политическую кампанию, нежели на церемонию в память об усопшем.

Но, выйдя на помост в своем черном кружевном платье, Эванджелина была вооружена до зубов – слова были ее любимым оружием.

– Мы собрались здесь, чтобы оплакать потерю первого в нашем роде, Его Королевского Величества, Короля Стирлинга. Уверена, есть множество схожих историй знакомства со Стирлингом, но сейчас я поделюсь с вами своей. – Ее глаза наполнились слезами, но она сморгнула их прежде, чем они успели пролиться. – Я была всего лишь ребенком, не больше пяти или шести лет, когда у меня появилось первое воспоминание об этом. О голоде. Глубокой, гложущей боли в животе, которая не поддавалась исцелению. Отцу потребовалась всего одна растерзанная коза, чтобы увести меня в лес и оставить там умирать. Стирлинг нашел меня несколько месяцев спустя. Я свернулась калачиком в сарае, одинокая, напуганная и сбита с толку, изо всех сил пытающаяся выжить, несмотря на желание умереть, которое, казалось, превосходило все остальное. До Стирлинга дошли слухи о двуногом существе, терроризирующем фермерских кур и овец, и он пришел посмотреть, не найдет ли такого же, как он сам. Король забрал меня, чтобы я присоединилась к другим, подобным нам, и спрятал за Завесой. В тот день он стал моим братом. Маяком, освещавшим путь моей жизни, с тех пор и поныне. Но он был мне больше, чем просто братом. Стирлинг был лидером. Лидером, осознавшим, что истинная сила заключается в честном и справедливом правлении, ценившим традиции, но и от новых идей, благодаря которым мы процветаем, он не закрывался. Под его руководством мы пришли к взаимопониманию с людьми и нашли способ жить в относительной гармонии. Более того, Стирлинг заключил долгосрочное перемирие с нашими соседями-оборотнями, спасшее бесчисленное множество жизней. Но хоть его правление было долгим и плодотворным, срок его оказался намного короче, чем должен был быть.

Она пронзила Эдмунда ледяным взглядом, и я задался вопросом, не бросит ли она ему вызов прямо сейчас. Вместо этого Эванджелина одарила племянника любящей улыбкой и продолжила:

– В своей бесконечной мудрости наш новый король – да хранят его боги – решил кремировать моего брата из опасения, что новая разновидность мотыля, пробудившегося от спячки, может обладать способностью распространяться даже после смерти носителя. И все же я опасаюсь, что кончина моего брата могла быть вызвана ползучим существом совершенно иного вида. И несмотря на наши разногласия, я уверена, что мы все можем прийти к решению, которое устроит всех... Если среди нас есть змея, мы должны отложить в сторону личные счеты и дела насущные и объединиться, чтобы лишить ее головы прежде, чем пострадает кто-то еще.

Затем Эванджелина вскинула голову, во всех смыслах являя собой королевскую особу, коей и была, и повысила голос – ее слова можно было описать лишь как призыв к сплочению.

– Если среди нас есть змея, мы должны признать, что это все еще хладнокровное, корыстолюбивое существо, даже если она ведет себя так, как некоторые из вас, возможно, пожелали бы в сложившихся обстоятельствах. Непредсказуемое. Безжалостное. Без совести, лояльности или заботы о том, что будет лучше для нашего народа. – Эванджелина взметнула дрожащий кулак, слова обрушивались подобно грому. – Если среди нас есть змея, мы должны обличить

ее с целеустремленным упорством, а затем уничтожить, как бы поступили с мотылем. Так, будто само наше существование зависит от этого. Потому что, попомните меня, если не сделаем этого, мы наверняка обречены. Вы со мной, братья мои?

Послышались какие-то шорохи и шепотки, люди пытались прочесть язык тела Эдмунда, но, должен отдать ему должное, выглядел он настолько спокойным, насколько это возможно. И довольно скоро раздался хор: «Да».

– Вы со мной? – снова потребовала Эванджелина.

Голоса прогремели еще громче.

– Да-а!

Герцогиня окинула взглядом толпу и медленно кивнула, прежде чем положить сжатую в кулак руку на сердце. Она обернулась к погребальному костру, где лежал Король Стирлинг, завернутый в белый саван.

– Брат, нам будет тебя не хватать. Но знай, ни твои сыновья, ни я не успокоимся, пока не узнаем правду. Если потребуются отомстить, мы прольем столько крови, сколько необходимо.

С этими словами она сошла с помоста и направилась к своему месту в первом ряду. Все это время Эванджелина удерживала взгляд Эдмунда.

Твой ход, юный племянник.

Он провел сожжение тела, но в толпе послышался ропот, и сразу стало ясно, что это решение не добавило ему лояльности народа.

Даже сейчас, несколько часов спустя, когда наш охотничий отряд мчался на юго-восток, словно адские гончие наступали нам на пятки, я не мог не качать головой в благоговейном страхе перед хитростью Эванджелины. Эта женщина храбрее самого закаленного в боях мужчины. Она сказала все то, что многие из присутствующих хотели сказать Эдмунду, не произнося ничего. Конечно, он мог бы приказать убить ее за дерзость – и, возможно, сделает это в ближайшие дни, – но не без серьезных последствий. Она не назвала его имени. Она ни в чем не обвинила его и не проявила неуважения, но подтвердила подозрения тех, кто сомневался в причине смерти Короля, и посеяла сомнения в умах тех, кто еще и не думал искать в происхождении какой-то подвох. Если с Эванджелиной сейчас что-то случится, это докажет, что дело нечисто.

Безусловно, это блестящий ход. Мне лишь нужно избавиться от Эдмунда прежде, чем он отомстит ей. А в этом не было никаких сомнений – он расквитается. Новый король мог казаться спокойным и невозмутимым, но он кипел от ярости. Так или иначе, Герцогиня заплатит.

Я выругался себе под нос. Женщины в моей жизни чертовски смелые и в то же время непостижимо раздражающие. Маленький бунт Герцогини, необходимость запугивать мать, чтобы та не лишилась жизни, и непослушание Сиенны... я в растерянности. Боже, спаси нас, если эта троица когда-нибудь объединит свои силы. Уж лучше столкнуться с армией Ванаторов верхом на самых кровожадных из Охотников.

Единственная женщина, что не пытается довести меня до безумия, подъехала ко мне.

– Я несколько раз пробовала подступить к тебе, но Фрэнк не оставляет его, – сказала Скарлетт, указывая на мужчину, о котором шла речь, он был погружен в разговор с Эдмундом.

Фрэнк Элезар – пожилой дворянин, входивший в команду советников Стирлинга, и один из немногих, кому Эдмунд позволил остаться в совете, когда взял на себя повседневные обязанности по управлению королевством. За дни, прошедшие с кончины нашего отца, эти двое сплотились, как воры.

Фрэнк – опытный, уважаемый государственный деятель и еще лучший фехтовальщик, не говоря уже о том, что он и могущественный вампир в придачу. Разделить их – необходимый первый шаг к успешной атаке из засады.

– На протяжении следующих пяти миль разбросано несколько охотничьих лачуг, – продолжала Скарлетт, указывая на восток, пока мы двигались дальше. – Если они остановятся

передохнуть, то где-то здесь. Надеюсь, они приедут и решат остановиться. Пахнет так, будто скоро снова пойдет снег. Мы можем попытаться уговорить его разбить лагерь на ночь. Тогда и сделаем свой ход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.